

Социально-политическая история XIX-XX вв.

Н. М. Медведева

Социальный портрет мещанского сословия уездного города Острова в пореформенный период

Мещанское сословие можно по праву назвать основой городского населения. Каковы были законодательные рамки его существования, динамика численности, источники пополнения, основные занятия и социальные характеристики во второй половине XIX в.?

Манифестом 17 марта 1775 г. мещанами были названы все городские обыватели, которые, не имея капитал в 500 рублей, не могли быть записаны в купечество. В городском положении 1785 г. мещанами, или посадскими, названы те, кто «не принадлежат ни к именитому гражданству, ни к купечеству, ни к цехам, а кормятся в городе промыслом, рукоделием или работою».¹

Законодательством XIX в. мещане были определены как «нижний разряд городских обывателей», входящие наряду с почетными гражданами, гильдейским купечеством, ремесленниками или цеховыми и рабочими людьми в состав «городских обывателей в особенности».² Юрист Н. М. Коркунов определял мещан

как единственных из этих групп населения, представляющих «собственно сословие, так как только принадлежность к мещанству пожизненна и наследственна и исключает возможность принадлежать в то же время к какому-либо другому сословию».³

К основным правам мещан относились: владение собственностью, занятие промыслами, ремеслом и мелкой торговлей, право сословного самоуправления, право на охрану личности и имущества законом. Мещане, являясь в императорской России одним из «податных состояний», продолжали таковым именоваться и после освобождения в 1866 г. от подушной подати, когда был введен налог с недвижимых имуществ в городах.⁴ Это было связано с тем, что лица «податного состояния» были ограничены в свободе передвижения и принадлежали дисциплинарной власти своих сословных обществ, могли быть подвергнуты телесным наказаниям. На них распространялась личная повинность общественных принудительных работ при чрезвычайных случаях.⁵ На мещанах лежала обязанность платить сословные общественные сборы, для их гарантиро-

Медведева Наталья Михайловна – аспирантка кафедры отечественной истории и музееведения Псковского госпедуниверситета им. С. М. Кирова

ванности при отлучке мещанин должен был получить «срочный» паспорт.

Хотя реформы несколько изменили правовое поле, в рамках которого могли действовать мещане, в сторону расширения их прав, на мещанском сословии во многом осталась печать «податного». К тому же, в результате имущественного ценза, введенного Городовым положением 1870 г., мещане городов, которые не являлись домовладельцами или торговцами и на которых были недоимки по городским сборам, устранялись от участия в городских делах.⁶

Права мещанского сословия сообщались потомственно законным детям и через брак жене, при условии ее более низкого происхождения, а также через воспитание сирот, подкидышей и непомнящих родства.⁷ Приобретение мещанского состояния было возможно только путем приписки к городскому мещанскому обществу, круг лиц и условия которой четко оговаривались.

Приписаться к мещанскому обществу могли: «сельские обыватели всех наименований», «дети личных дворян, не имеющие офицерских чинов и пользующиеся по закону правами потомственного почетного гражданства», инородцы и «все вообще лица, имеющие право или обязанность избрать род жизни».⁸ Приписка к мещанскому обществу должна была осуществляться на основе приемного приговора при условии наличия приговора увольнительного от прежнего общества, крестьянского или мещанского. Однако для следующих категорий населения согласие общества не требовалось, они причислялись без него и в течение пяти лет могли ждать получения полного согласия на право голоса в обществе. Это были питомцы воспитательного дома; законные дети, воспитываемые в сиротских домах, по достижении двадцати одного года; незаконно рожденные после совершеннолетия; законные и незаконные сыновья вольноотпущенных женщин и девиц, иноверцы, принявшие христианскую веру; дети церковнослужителей и канцелярских служителей и «разного звания люди, к городам не принадлежащие».⁹

Перечисленные группы лиц могли по желанию поменять место своего жительства и приписаться в мещанское общество другого города или перейти в другое податное сословие, а остальным членам мещанского обще-

ства, кроме женщин, требовалось получить от него увольнительный приговор.¹⁰ Условия его выдачи подразумевали отсутствие недоимок и частных долгов, не состояние под судом и следствием, а для несовершеннолетних согласие родителей.

Переход мещанина в крестьяне не подразумевал отказа от городской собственности и вывода семейства из мещанского сословия. Для перехода же из мещанства в купечество требовалось взятие на свое имя купеческого свидетельства. Грань между этими двумя сословиями, точнее между состоятельными мещанами и купцами, была шаткой, так как подтверждение свидетельства проходило ежегодно, и сословная принадлежность таких семей не всегда подтверждалась. По словам современника, «сегодняшний мещанин – сплошь и рядом – завтрашний купец, сегодняшний купец – завтрашний мещанин».¹¹

Иллюстрациями такого превращения могут служить следующие примеры. В 1859 г. с окладом на 1860 год из островских мещан в купечество третьей гильдии был причислен Семен Терентьев Березин, внесший 38 рублей податей по прежнему сословию и новых податей 43 рубля, а из купечества в мещане по не объявлению капиталов убыли 2 лица.¹² В 1867 г. из купцов второй гильдии Острова в мещане сего города были выведены 34 души, составляющие 15 прежних капиталов, по причине их не подтверждения.¹³

Такой обмен между этими двумя сословиями происходил постоянно. Александр Петрович Белавин из мещанского сословия стал купцом второй гильдии в 1870 г., внося за второе полугодие 17 рублей 50 копеек и еще 35 рублей за следующий год, так же поступил Мейер Зайвилов Карчевский. В то же время Александр Порозов за не объявлением капитала был причислен вновь к мещанскому обществу.¹⁴ В мещане из купцов в 1871 г. были исключены пять семей в составе девяти душ.¹⁵

Более существенными источниками пополнения мещанского сословия в пореформенный период являлись и другие группы населения. Особенно возросло в этот период значение притока в мещане бывших сельских сословий, крестьян и дворовых, уволенных от обязательных отношений к помещикам, а также отставных солдат с семьями.

Если в середине XIX в. это сословие составляло облик города Острова, представляя почти половину его жителей (44%), то к концу века его доля снизилась до трети (30,4%). Учитывая, что в этот период своей истории Остров имел самый высокий темп прироста населения среди городов Псковской губернии (101,8%), такое снижение доли мещанства не выглядит значительным. В абсолютном значении мещанство города выросло. При определении точной численности мещан Острова возникают несоответствия в источниках.

В 1854 г. в Острове числилось 1108 мещан (516 мужчин и 592 женщины).¹⁶ По данным Псковского губернского статистического комитета, опубликованным в Памятной книжке Псковской губернии, в Острове в 1857 г. проживали 1155 мещан.¹⁷

Согласно сведениям десятой ревизии в 1858 г. входящих в перепись для платежа податей и повинностей в Острове значилось 996 мещан, на льготе состояло 27 человек, а вместе 1023 мещанина.¹⁸ Тенденция снижения численности мещан прослеживается в разных источниках. В 1858 г. численность мещан Острова, по данным Памятных книжек, снижается до 1066 человек, достигая в 1859 г. отметки 705 человек.¹⁹ Это тем более странно, учитывая, что только в 1859 г. в состав мещан был записан 91 человек из семей отставных солдат.²⁰

Н. Панов в своей «Летописи города Острова» приводит следующие данные для 1860 и 1861 гг. – 592 и 604 мещанина соответственно.²¹ Согласно сведениям Псковской казенной палаты на 1861 год в Острове проживало 145 мещанских семей, состоящих из 213 мужчин и 270 женщин.²² В уезде числились еще 37 семей, состоящих из 116 человек. Это самые низкие показатели, в последующие годы динамика численности мещанского сословия имела положительное значение, что стало особенно заметно в первые пореформенные годы в связи с начавшейся миграцией сельских сословий.

В 1862 г. число мещан Острова составляло 733 человека (325 мужчин и 408 женщин). Для следующего 1863 г. мещан было показано 783 человека у Панова и 915 человек в Памятной книжке.²³

По данным Псковской казенной палаты, на 1864 год за городом числилась 171 мещанская семья, включавшая 226 мужчин и 397 женщин, всего 623 человека.²⁴ Для уезда были названы следующие цифры: 34 семьи из 152 че-

ловек. Однако 623 мещанина для города Острова в этот период число не вполне правдоподобное. В данном случае информация о числе мещан в «Летописи» представляется более правильной и соответствующей общей динамике – 987 мещан (533 мужчины и 454 женщины).²⁵ В этот период должен был наметиться приток в мещанское сословие не только из военного и сельского сословий, но и из упраздненной в 1863 г. третьей гильдии купечества.

Дальнейшие данные на 1865 – 1869 гг. показывают рост мещанского сословия на 148 человек, которое составляет теперь 1135 человек (588 мужчин и 547 женщин).²⁶ Так, согласно статистическим данным, после снижения численности мещанства в конце 1850-х гг., прежний уровень 1858 г. восстановился только через десятилетие.

Тем не менее, согласно данным переписи 1870 г., в Острове проживали только 999 мещан, 480 мужчин и 519 женщин.²⁷ Возможно, разные условия получения статистических сведений повлияли на показатели численности мещанского сословия, все же перепись в первую очередь фиксировала наличных граждан, а данные Казенной палаты включали и тех, кто находился во временной отлучке. К тому же, приток в город новых жителей, часть из которых приписывалась в мещанское общество, компенсировалась оттоком из города некоторой доли населения с целью заработка.

Об отлучке мещан из города может показать численность выдаваемых им плакатных паспортов, то есть паспортов для людей податного сословия.²⁸ В 1861 г. таковые получили 58 мещан мужчин и 40 женщин (в основном годовых).²⁹ Мещане отъезжали из города как лично, так и семьями. Например, в 1864 г. 100 мужчин получили плакатные паспорта на 138 человек и 59 женщин на 65 лиц.³⁰

В середине 1870-х гг. численность мещанского сословия оставалась на отметке 1002 – 1068 человек.³¹ Для середины 1880-х гг. число мещан показано как 1358 человек (672 мужчины и 686 женщин).³²

По данным однодневной переписи населения г. Острова 28 ноября 1887 г., в городе проживали 1878 мещан (924 мужчины и 954 женщины).³³ Причем отмечалось, что из них лишь 874 человека, то есть 46,5%, являлись мещанами островского общества. Доказательством того, что население города, и в том числе мещанское сословие, росло в основном за счет

миграции, являются еще и данные о месте его рождения. Так, в 1887 г. 30% мещан, проживающих в Острове, являлись уроженцами других губерний. В их ряду наиболее существенно выглядят уроженцы Витебской губернии (238 человек), Ковенской (87 человек), Лифляндской (66 человек) и Виленской (51 человек).³⁴

Наиболее достоверными о числе городского населения считаются данные первой всеобщей переписи населения 1897 г. Согласно им, в Острове мещан насчитывалось 1906 человек (920 мужчин и 986 женщин), из которых 43 человека находились на временном проживании.³⁵ Таким образом, мещанское сословие во второй половине XIX в. увеличилось в два раза, учитывая же данные за начало 1860-х гг., в три раза. Динамика роста числа мещан не всегда была однозначна, однако в пореформенный период она имела определенную тенденцию к увеличению численности этого сословия.

В целом развитие города в это время характеризовалось оживлением льняной торговли. Проведение около Острова железной дороги повлияло не только на уклад жизни населения, но и на его экономическое положение. Остров, наряду с Псковом, стал одной из крупнейших станций России по грузоотправлению.³⁶ Этот фактор вместе с возникшими условиями миграции населения в города привел к тому, что мещанское сословие Острова численно выросло, впитав в себя семьи отставных нижних чинов и часть переселившихся в город бывших крестьян и дворовых людей. Следует заметить, что часть эта была незначительна, учитывая, что крестьяне как одно из сословий, проживающих в Острове, увеличилось в это время с трехсот до трех с половиной тысяч человек.

Так как во второй половине XIX в., когда происходило правовое сближение сословий и превращение многих привилегий в права, в том числе и привилегий купечества, наличие у мещанина достаточных средств для ведения торговой и предпринимательской деятельности все еще подразумевало приобретение промыслового и гильдейского свидетельства, и, следовательно, переход в купеческое сословие. Менее состоятельным мещанам оставалось вести мелочный торг, заниматься ремеслами, поденной работой, наниматься прислугой. Таким образом, мещане в большинстве своем являлись людьми средней состоятельности либо ниже средней. На тысячу населения мещанского со-

словия в 1870 г. приходилось 100 дворовых мест, что составляло треть от частных дворовых мест города, 32 из них принадлежали женщинам.³⁷ Это соотношение сохранилось и через двадцать лет. В 1887 г. мещан-домохозяев было 106 из 352 городских³⁸, однако оно не говорит о качестве, ценности и доходности собственности.

Внутреннюю дифференциацию мещанского сословия, в том числе и по профессиональной ориентации, и показателю материального благосостояния трудно определить точно для всего сословия. Например, в 1864 г. мещанам было выдано 39 свидетельств рабочего оклада, чьи обладатели являлись наемными рабочими, в то же время среди мещан мелочным торгом занимались 125 человек, что составляло значительную часть работоспособных мещан.³⁹

Одним из условий лучших условий труда и заработка является образование. Дети мещан составляли самую большую часть обучающихся: 104 в учебных заведениях и 49 человек дома, из которых было 87 мальчиков и 66 девочек.⁴⁰

Относительно грамотности мещанского сословия следует заметить, что она являлась самой высокой среди податных сословий, уступая, конечно, сословиям привилегированным. На 1870 год из 999 мещан грамотными являлись 454 человека⁴¹, что составляло 45,4%, тогда как средний показатель по городу составлял 35,4%. Среди мужчин грамотность была выше, чем среди женщин. Если из мужчин грамотным был более чем каждый второй, то среди женщин только каждая третья.

Интересны данные о составе мещанского сословия Острова по вероисповеданию. Из 999 мещан в 1870 г. 149 являлись иудеями, 100 протестантами, 9 католиками, 2 раскольниками, православными были 739 человек, что составляло 74% сословия.⁴² Достаточно неоднородным был и национальный состав мещанского сословия Острова, что объяснялось его близостью западным губерниям. Русские составляли среди мещан только 55% (1045 человек), кроме них крупной группой населения являлись 677 евреев (35%). Кроме этих национальностей островскими мещанами были 98 немцев, 56 эстов, латышей и литовцев, 21 поляк, 5 финнов и 3 татарина.⁴³ Таков социальный портрет мещанского сословия Острова в пореформенный период.

Примечания

1. *Лазаревский Н.* Мещане. — Энциклопедический словарь. Издатели: Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб. 1897. Т. XX. С. 340.
2. Свод Законов Российской империи. (далее СЗРИ) 1857. Т. IX. Ст. 424; СЗРИ. 1876. Т. IX. Ст. 494.
3. *Коркунов Н.М.* Русское государственное право. Т. 1. СПб. 1908. С. 307.
4. *Лазаревский Н.* Мещане.
5. Податные состояния. — Энциклопедический словарь. Издатели: Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб. 1897. Т. XXIV. С. 46.
6. *Абрамов Я.* Мещане и «город». — Отечественные записки. 1883. Март. № 3. С. 9.
7. СЗРИ. 1857. Т. IX. Ст. 488, 489, 490; СЗРИ. 1876. Т. IX. Ст. 541, 542, 543.
8. СЗРИ. 1899. Т. IX. Ст. 561.
9. СЗРИ. 1876. Т. IX. Ст. 522, 527; СЗРИ. 1899. Т. IX. Ст. 564, 566.
10. СЗРИ. 1876. Т. IX. Ст. 550 – 555.
11. *Арсеньев К.К.* Сословное начало в местном самоуправлении. — Вестник Европы. 1887. Апрель. Кн. 4. С. 815.
12. ГАПО. Ф. 58, оп. 1, д. 1919, л. 30, 161, 162.
13. ГАПО. Ф. 58, оп. 2, д. 190, л. 29.
14. ГАПО. Ф. 58, оп. 2, д. 210, л. 29 – 30.
15. ГАПО. Ф. 58, оп. 2, д. 222, л. 28.
16. ГАПО. Ф. 23, оп. 1, д. 7, л. 46.
17. Памятная книжка на 1858 год. Псков. 1858. С. 35.
18. ГАПО, Ф. 58, оп. 1, д. 1792, л. 93.
19. Памятная книжка Псковской губернии на 1859 год. Псков. 1859. С. 5; Памятная книжка Псковской губернии на 1860 год. Псков. 1861. С. 7.
20. ГАПО, Ф. 58, оп. 1, д. 1919, л. 173.
21. *Панов Н. А.* Летопись г. Острова и его уезда Псковской губернии. Репринтное издание. Псков. 2004. С. 266.
22. ГАПО. Ф. 23, оп. 1, д. 18, л. 47.
23. Памятная книжка Псковской губернии на 1864 год. Псков. 1864. Таблица 1а; *Панов Н. А.* Указ. соч. С. 297.
24. ГАПО. Ф. 23, оп. 1, д. 25, л. 169.
25. *Панов Н. А.* Указ. соч. С. 268.
26. Там же. С. 273, 280, 283, 286-287, 294.
27. ГАПО. Ф. 23, оп. 1, д. 44, л. 13 – 14.
28. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. 1880.
29. ГАПО. Ф. 23, оп. 1, д. 18, л. 48.
30. ГАПО. Ф. 23, оп. 1, д. 25, л. 169.
31. Памятная книжка Псковской губернии на 1876 год. Псков. 1876. С. 39; Памятная книжка Псковской губернии на 1877 год. Псков. 1877. С. 15.
32. Памятная книжка Псковской губернии на 1888 год. Псков. 1888. С. 28.
33. Результаты однодневной переписи городов Псковской губернии 28 ноября 1887 года. Вып. IV. Города Остров, Опочка и Порхов; пригороды Красный и Печеры, и Александровский посад с Верхним островом. Псков. 1889. С. 4 – 5.
34. Там же. С. 14.
35. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. 34. Псковская губерния. Санкт-Петербург. Центральный Статистический комитет. Тетрадь 1. 1902. С. 38.
36. Из истории железных дорог Псковского края. Сост. Р.Н. Королькова. Псков. 2003. С. 24.
37. ГАПО. Ф. 23, оп. 1, д. 44, л. 40 – 41.
38. Результаты однодневной переписи... С. 68.
39. ГАПО. Ф. 23, оп. 1, д. 26, л. 80, 81.
40. Результаты однодневной переписи... С. 10 – 11.
41. ГАПО. Ф. 23, оп. 1, д. 44, л. 13 – 14.
42. ГАПО. Ф. 23, оп. 1, д. 44, л. 17 – 18.
43. Первая всеобщая перепись... Тетрадь 2. 1904. С. 160.